

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

А. П. Осколков, Начально-краевые задачи для уравнений движения нелинейных вязко-упругих жидкостей, *Зап. научн. сем. ЛОМИ*, 1985, том 147, 110–119

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением

<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.14.83

16 января 2025 г., 21:54:25

НАЧАЛЬНО-КРАЕВЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ УРАВНЕНИЙ ДВИЖЕНИЯ НЕЛИНЕЙНЫХ
ВЯЗКУПРУГИХ ЖИДКОСТЕЙ

Течения определенных классов нелинейных вязкоупругих жидкостей, частным случаем которых являются водные растворы полимеров, описываются системой уравнений [1 - 6]:

$$L(\dot{v}) = \left(\frac{\partial}{\partial t} + \dot{v}_\kappa \frac{\partial}{\partial x_\kappa} \right) \sum_{\ell=1}^L \lambda_\ell \frac{\partial^{\ell-1}}{\partial t^{\ell-1}} (\dot{v} + \alpha \text{rot}^2 \dot{v}) + \nu \text{rot}^2 \dot{v} - \alpha \sum_{\ell=1}^L (1 - \frac{1}{\ell}) \lambda_\ell \frac{\partial^{\ell} \text{rot}^2 \dot{v}}{\partial t^\ell} + \left(1 + \sum_{\ell=1}^L \lambda_\ell \frac{\partial^\ell}{\partial t^\ell} \right) q \text{grad} p - f(x, t), \text{div } \dot{v} = 0; \lambda_\ell \geq 0, \ell = 1, \dots, L-1; \nu, \alpha, \lambda_L > 0; L = 1, 2, \dots \quad (1)$$

Система (1) решается в $Q_T = \Omega \times (0, T)$, Ω - ограниченная область из E^3 , $0 < T < \infty$, при начально-краевых условиях:

$$\frac{\partial^s \dot{v}}{\partial t^s} \Big|_{t=0} = \dot{v}_{0s}(x), x \in \Omega, s = 0, 1, \dots, L-1, \dot{v} \Big|_{\partial Q_T} = 0; \frac{\partial^s p}{\partial t^s} \Big|_{t=0} = p_{0s}(x), x \in \Omega, s = 0, 1, \dots, L-2. \quad (2)$$

Назовем сильным решением (решением в смысле О.А.Ладженской [7]) начально-краевой задачи (1), (2) функцию $\dot{v} \in W_\infty^{L-1}(0, T; W_2^2(\Omega) \cap H(\Omega))$, у которой производные $\frac{\partial^L \dot{v}}{\partial t^L}$, $\frac{\partial^L \dot{v}_\kappa}{\partial t^L} \in L_2(Q_T)$, которая удовлетворяет начальным условиям (2) при $s = 0, 1, \dots, L-1$ и удовлетворяет интегральному тождеству

$$\begin{aligned} \mathcal{M}(\dot{v}, \Phi) = & \iint_{Q_t} \left\{ \left(\sum_{\ell=1}^L \lambda_\ell \frac{\partial^\ell \dot{v}}{\partial t^\ell} - \nu \text{rot}^2 \dot{v} + \alpha \sum_{\ell=1}^{L-1} \frac{\lambda_\ell}{\ell} \frac{\partial^\ell \text{rot}^2 \dot{v}}{\partial t^\ell} \right) \Phi + \frac{\alpha \lambda_L}{L} \cdot \frac{\partial^L \text{rot}^2 \dot{v}}{\partial t^L} \text{rot} \Phi - \right. \\ & \left. - \dot{v}_\kappa \sum_{\ell=1}^L \lambda_\ell \frac{\partial^{\ell-1}}{\partial t^{\ell-1}} (\dot{v} + \alpha \text{rot}^2 \dot{v}) \Phi_{x_\kappa} \right\} dx dt = \iint_{Q_t} f \Phi dx dt, \quad 0 < t \leq T, \quad (3) \end{aligned}$$

при $\forall \Phi(x, t) \in \overset{\circ}{W}_2^{1,0}(Q_T) \cap \overset{\circ}{J}(Q_T)$.

Покажем, что справедлива теорема существования "в целом" сильного решения начально-краевой задачи (1), (2).

ТЕОРЕМА I. Пусть выполнены условия: $\partial \Omega \in C^2$; $\dot{v}_{0s}(x) \in W_2^s(\Omega) \cap H(\Omega)$, $s = 0, 1, \dots, L-1$; $f \in L_2(Q_T)$ Тогда начально-краевая задача (1), (2)

* При $L = 1$ начальные условия для $p(x, t)$ ставить не надо.

при $\forall T < \infty$ имеет по крайней мере одно сильное решение $\check{v}(x, t)$, и для этого решения справедлива оценка:

$$\begin{aligned} J(\check{v}) &= \|\check{v}\|_{W_{\infty}^{L-1}(0, T; W_2^2(\Omega))}^2 + \left\| \frac{\partial^L \check{v}}{\partial t^L} \right\|_{2, Q_T}^2 \leq \\ &\leq C_1 (\|\check{v}_{0s}\|_{2, \Omega}^{(3)}; \|f\|_{2, Q_T}; T; \kappa^{-1}; \lambda_L^{-1}). \end{aligned} \quad (4)$$

При $L = 1$ теорема I доказана в работе автора [I], а при $\forall L = 1, 2, \dots$ набросок ее доказательства дан в работах автора [4 - 5].

Для доказательства теоремы I воспользуемся методом введения "исчезающей вязкости". Для этого рассмотрим следующую систему с малым параметром $\varepsilon > 0$:

$$L_{\varepsilon}(\check{v}^{\varepsilon}) = L(\check{v}^{\varepsilon}) - \varepsilon \text{rot}^4 \frac{\partial^{L-1} \check{v}^{\varepsilon}}{\partial t^{L-1}} = f, \quad \text{div} \check{v}^{\varepsilon} = 0, \quad (x, t) \in Q_T, \quad (5)$$

и будем решать ее при начально-краевых условиях:

$$\left. \frac{\partial^s \check{v}^{\varepsilon}}{\partial t^s} \right|_{t=0} = \check{v}_{0s}(x), \quad x \in \Omega, \quad s = 0, 1, \dots, L-1; \quad \check{v}^{\varepsilon} \Big|_{\partial Q_T} = \text{rot}^2 \check{v}^{\varepsilon} \Big|_{\partial Q_T} = 0. \quad (6)$$

Назовем сильным решением начально-краевой задачи (5), (6) функцию $\check{v}^{\varepsilon}(x, t) \in W_{\infty}^{L-1}(0, T; W_2^2(\Omega) \cap H(\Omega))$, у которой производные $\frac{\partial^L \check{v}^{\varepsilon}}{\partial t^L}, \frac{\partial^L \check{v}^{\varepsilon}}{\partial t^L}, \frac{\partial^L \check{v}^{\varepsilon}}{\partial t^L}, \frac{\partial^L \check{v}^{\varepsilon}}{\partial t^L} \in L_2(Q_T)$ и которая удовлетворяет интегральному тождеству

$$\mathcal{M}(\check{v}^{\varepsilon}, \varphi) + \varepsilon \iint_{Q_t} \frac{\partial^{L-1} \text{rot}^3 \check{v}^{\varepsilon}}{\partial t^{L-1}} \text{rot} \varphi dx dt = \iint_{Q_t} f \varphi dx dt, \quad 0 < t \leq T, \quad (7)$$

при $\forall \varphi \in \dot{W}_2^{1,0}(Q_T) \cap \dot{J}(Q_T)$, и покажем, что справедлива

ТЕОРЕМА 2. Пусть выполнены условия: $\partial \Omega \in C^2$, $\check{v}_{0s}(x) \in W_2^3(\Omega) \cap H(\Omega)$, $s = 0, 1, \dots, L-1$; $f \in L_2(Q_T)$. Тогда начально-краевая задача (5), (6) при $\forall T < \infty$ и $\forall \varepsilon > 0$ имеет, и притом единственное, сильное решение $\check{v}^{\varepsilon}(x, t)$, и для этого решения справедлива оценка:

$$J(\check{v}^{\varepsilon}) + \varepsilon \iint_{Q_T} \left| \frac{\partial^{L-1} \check{v}^{\varepsilon}}{\partial t^{L-1}} \right|^2 dx dt < C_2 (\|\check{v}_{0s}\|_{2, \Omega}^{(3)}; \|f\|_{2, Q_T}; T; \kappa^{-1}; \lambda_L^{-1}), \quad (8)$$

причем постоянная C_2 не зависит от $\varepsilon > 0$.

Для доказательства существования сильного решения начально-краевой задачи (5), (6) при $\forall \varepsilon > 0$ воспользуемся одной из модификаций метода Галеркина ([8], гл. III). Пусть $\{\varphi^k(x)\}$, $k=1, 2, \dots$ - полная в $W_2^2(\Omega) \cap H(\Omega)$ система функций, $\{a^k(x)\}$ - решение краевых задач

$$\varkappa \operatorname{rot}^2 a^k + a^k = \varphi^k(x), x \in \Omega; a^k|_{\partial\Omega} = 0, k=1, 2, \dots \quad (9)$$

Так как $\operatorname{div} \varphi^k = 0$, то и $\operatorname{div} a^k = 0$, $k=1, 2, \dots$. Легко видеть, далее, что система $\{a^k(x)\}$ также полна в $W_2^2(\Omega) \cap H(\Omega)$ ([8], гл. III) и она удовлетворяет в силу (9) и такому граничному условию:

$$\operatorname{rot}^2 a^k|_{\partial\Omega} = 0, k=1, 2, \dots$$

Будем искать n -ое приближенное решение задачи (5), (6) в виде

$$v^{\varepsilon, n}(x, t) = \sum_{k=1}^n c_{kn}(t) a^k(x), \quad n=1, 2, \dots, \quad (10)$$

из условий ортогональности

$$\int_{\Omega} [L_{\varepsilon}(v^{\varepsilon, n}) - f] \varphi^m(x) dx = 0, \quad t \geq 0, \quad m=1, \dots, n, \quad (11)$$

которые представляют собою систему дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} \left\{ \frac{\partial}{\partial t} \sum_{l=1}^L \lambda_l \frac{\partial^{l-1}}{\partial t^{l-1}} (v^{\varepsilon, n} + \varkappa \operatorname{rot}^2 v^{\varepsilon, n}) \varphi^m - \varepsilon \operatorname{rot}^2 \frac{\partial^{L-1} v^{\varepsilon, n}}{\partial t^{L-1}} \operatorname{rot}^2 \varphi^m + v v_x^{\varepsilon, n} \varphi_x^m - \right. \\ & \left. - v_x^{\varepsilon, n} \varphi_{xx}^m \sum_{l=1}^L \lambda_l \frac{\partial^{l-1}}{\partial t^{l-1}} (v^{\varepsilon, n} + \varkappa \operatorname{rot}^2 v^{\varepsilon, n}) - \varepsilon \sum_{l=1}^L (1 - \frac{1}{l}) \lambda_l \frac{\partial^l \operatorname{rot}^2 v^{\varepsilon, n}}{\partial t^l} \varphi^m \right\} dx = \\ & = - \int_{\Omega} f \varphi^m dx, \quad m=1, \dots, n; \quad t > 0, \end{aligned} \quad (12)$$

и начальных условий Коши

$$\left. \frac{d^s c_{kn}}{dt^s} \right|_{t=0} = (v_{0s}, a^k)_{2, \Omega}^{(3)}, \quad s=0, 1, \dots, L-1; \quad k=1, \dots, n. \quad (13)$$

Умножим m -ое уравнение (12) на $\lambda_l \frac{\partial^{l-1} c_{mn}}{\partial t^{l-1}}$, просуммируем по $l=1, \dots, L$ и $m=1, \dots, n$ и воспользуемся тем, что в силу (9)

и (10)

$$\sum_{l=1}^L \sum_{m=1}^n \lambda_l \frac{\partial^{l-1} C_{mn}}{\partial t^l} \varphi^m(x) = \sum_{l=1}^L \lambda_l \frac{\partial^{l-1}}{\partial t^{l-1}} (\psi^{\varepsilon, n} + \varkappa \text{rot}^2 \psi^{\varepsilon, n}). \quad (14)$$

Используя очевидное равенство

$$\int_{\Omega} \psi_{\kappa}^{\varepsilon, n} \frac{\partial}{\partial x_{\kappa}} \left\{ \sum_{l=1}^L \lambda_l \frac{\partial^{l-1}}{\partial t^{l-1}} (\psi^{\varepsilon, n} + \varkappa \text{rot}^2 \psi^{\varepsilon, n}) \right\}^2 dx = 0, \quad t \geq 0, \quad (15)$$

получим для галеркинских приближений $\{\psi^{\varepsilon, n}\}$ равенство:

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \int_{\Omega} \left[\sum_{l=1}^L \lambda_l \frac{\partial^{l-1}}{\partial t^{l-1}} (\psi^{\varepsilon, n} + \varkappa \text{rot}^2 \psi^{\varepsilon, n}) \right]^2 dx + \varepsilon \int_{\Omega} \frac{\partial^{l-1}}{\partial t^{l-1}} \text{rot}^2 \psi_x^{\varepsilon, n} \sum_{l=1}^L \lambda_l \frac{\partial^{l-1}}{\partial t^{l-1}} (\psi^{\varepsilon, n} + \\ & + \varkappa \text{rot}^2 \psi_x^{\varepsilon, n}) dx + \nu \int_{\Omega} \psi_x^{\varepsilon, n} \sum_{l=1}^L \lambda_l \frac{\partial^{l-1}}{\partial t^{l-1}} (\psi_x^{\varepsilon, n} + \varkappa \text{rot}^2 \psi_x^{\varepsilon, n}) dx - \varkappa \int_{\Omega} \sum_{l=1}^L (1 - \frac{1}{l}) \lambda_l \frac{\partial^l}{\partial t^l} \text{rot}^2 \psi_x^{\varepsilon, n} \\ & \times \sum_{l=1}^L \lambda_l \frac{\partial^{l-1}}{\partial t^{l-1}} (\psi^{\varepsilon, n} + \varkappa \text{rot}^2 \psi^{\varepsilon, n}) dx = \int_{\Omega} f \sum_{l=1}^L \lambda_l \frac{\partial^{l-1}}{\partial t^{l-1}} (\psi^{\varepsilon, n} + \varkappa \text{rot}^2 \psi^{\varepsilon, n}) dx, \quad t \geq 0. \end{aligned} \quad (16)$$

Положим $Y_{\varepsilon, n}^2(t) = \sum_{l=1}^L \left(\left\| \frac{\partial^{l-1} \psi^{\varepsilon, n}}{\partial t^{l-1}} \right\|_{2, \Omega}^{(2)} \right)^2$.

Из равенства (16), применяя неравенства Гельдера и Коши и второе основное неравенство для оператора, получим неравенство:

$$\begin{aligned} & \frac{d}{dt} Y_{\varepsilon, n}^2(t) + \varepsilon \int_{\Omega} \left| \frac{\partial^{l-1} \psi_{xxx}^{\varepsilon, n}}{\partial t^{l-1}} \right|^2 dx \leq C_3(t, \Omega, \varkappa^{-1}, \lambda_l^{-1}) [Y_{\varepsilon, n}^2(t) + \\ & + \varepsilon \sum_{l=1}^{L-1} \int_{\Omega} \left| \frac{\partial^{l-1} \psi_{xxx}^{\varepsilon, n}}{\partial t^{l-1}} \right|^2 dx + \|f\|_{2, \Omega} \cdot Y_{\varepsilon, n}(t)], \quad t > 0, \quad \varepsilon > 0, \quad n = 1, 2, \dots, \end{aligned} \quad (17)$$

а из этого неравенства, используя вытекающие из формулы Ньютона-Лейбница неравенства:

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} \left| \frac{\partial^{l-1} \psi_{xxx}^{\varepsilon, n}}{\partial t^{l-1}} \right|^2 dx \leq \left(\|\psi_{0, l-1}^{\varepsilon, n}(x, 0)\|_{2, \Omega}^{(2)} \right)^2 + \\ & + C_4(t, L) \iint_{Q_t} \left| \frac{\partial^{L-1} \psi_{xxx}^{\varepsilon, n}}{\partial t^{L-1}} \right|^2 dx dt, \quad l = 1, \dots, L-1; \quad t > 0, \end{aligned} \quad (18)$$

и пользуясь тем, что в силу начальных условий Коши (13)

$$\|\check{v}_{0,\ell-1}^{\varepsilon,w}(x,0)\|_{2,\Omega}^{(3)} \leq C_5 \|\check{v}_{0,\ell-1}\|_{2,\Omega}^{(3)}, \quad \ell = 1, \dots, L, \quad (19)$$

получим неравенство

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} Y_{\varepsilon,n}^2(t) + \varepsilon \int_{\Omega} \left| \frac{\partial^{L-1} \check{v}_{\varepsilon,n}^{\varepsilon,w}}{\partial t^{L-1}} \right|^2 dx &\leq C_6(C_3, t) [Y_{\varepsilon,n}^2(t) + \varepsilon \iint_{Q_t} \left| \frac{\partial^{L-1} \check{v}_{\varepsilon,n}^{\varepsilon,w}}{\partial t^{L-1}} \right|^2 dx dt + \\ &+ \varepsilon \sum_{\ell=0}^{L-1} (\|\check{v}_{0,\ell-1}\|_{2,\Omega}^{(3)})^2 + \|f\|_{2,\Omega} Y_{\varepsilon,n}(t)], \quad t > 0. \end{aligned} \quad (20)$$

Положим, далее, $Z_{\varepsilon,n}^2(t) \equiv Y_{\varepsilon,n}^2(t) + \varepsilon \iint_{Q_t} \left| \frac{\partial^{L-1} \check{v}_{\varepsilon,n}^{\varepsilon,w}}{\partial t^{L-1}} \right|^2 dx dt$, $t > 0$.

Тогда из неравенства (20) получим неравенство

$$\frac{d}{dt} Z_{\varepsilon,n}^2(t) \leq C_6 \{ Z_{\varepsilon,n}^2(t) + \|f\|_{2,\Omega} Z_{\varepsilon,n}(t) \} + C_7(C_6, \|\check{v}_{0s}\|_{2,\Omega}^{(3)}), \quad t > 0. \quad (21)$$

Далее, из определения $Z_{\varepsilon,n}(t)$ и неравенств (19) следует, что

$$Z_{\varepsilon,n}|_{t=0} \equiv Y_{\varepsilon,n}|_{t=0} \leq C_8 (\|\check{v}_{0s}\|_{2,\Omega}^{(3)}), \quad \varepsilon > 0, \quad (22)$$

В неравенствах (21) и (22) постоянные C_6 , C_7 и C_8 не зависят ни от $\varepsilon > 0$, ни от $w = 1, 2, \dots$. Из неравенств (21) и (22) с помощью леммы Гронуолла получим для $\{\check{v}^{\varepsilon,w}\}$ энергетическое неравенство:

$$\begin{aligned} \|\check{v}^{\varepsilon,w}\|_{W_{\infty}^{L-1}(0,T; W_2^2(\Omega))}^2 + \varepsilon \iint_{Q_T} \left| \frac{\partial^{L-1} \check{v}_{\varepsilon,n}^{\varepsilon,w}}{\partial t^{L-1}} \right|^2 dx dt &\leq \\ &\leq C_9 (\|\check{v}_{0s}\|_{2,\Omega}^{(3)}; \|f\|_{2,Q_T}; T, x^{-1}, \lambda_L^{-1}), \end{aligned} \quad (23)$$

причем постоянная C_9 не зависит ни от $w = 1, 2, \dots$, ни от $\varepsilon > 0$.

Из оценки (23) следует, что галеркинские приближения $\{\check{v}^{\varepsilon,w}\}$ можно построить, и притом однозначно, при каждом $w = 1, 2, \dots$, $\forall \varepsilon > 0$ и $\forall T < \infty$.

Умножим, далее, m -ое уравнение (12) на $\lambda_{\ell} \frac{\partial^{\ell} C_{m\ell}}{\partial t^{\ell}}$ и просуммируем по $m = 1, \dots, n$ и $\ell = 1, \dots, L$. Тогда получим равенство:

$$\begin{aligned}
& \int_{\Omega} \left\{ \left| \sum_{\ell=1}^L \lambda_{\ell} \frac{\partial^{\ell}}{\partial t^{\ell}} (\check{v}^{\varepsilon, n} + \varkappa \operatorname{rot}^2 \check{v}^{\varepsilon, n}) \right|^2 - \varkappa \sum_{\ell=1}^L (1 - \frac{1}{\ell}) \lambda_{\ell}^2 \left(\varkappa \left| \frac{\partial^{\ell} \operatorname{rot}^2 \check{v}^{\varepsilon, n}}{\partial t^{\ell}} \right|^2 + \left| \frac{\partial^{\ell} \check{v}^{\varepsilon, n}}{\partial t^{\ell}} \right|^2 \right) \right\} dx + \\
& + \int_{\Omega} \check{v}^{\varepsilon, n} \sum_{\ell=1}^L \lambda_{\ell} \frac{\partial^{\ell}}{\partial t^{\ell}} (\check{v}^{\varepsilon, n} + \varkappa \operatorname{rot}^2 \check{v}^{\varepsilon, n}) dx + \varepsilon \int_{\Omega} \frac{\partial^{L-1} \check{v}^{\varepsilon, n}}{\partial t^{L-1}} \sum_{\ell=1}^L \lambda_{\ell} \frac{\partial^{\ell}}{\partial t^{\ell}} (\check{v}^{\varepsilon, n} + \varkappa \operatorname{rot}^2 \check{v}^{\varepsilon, n}) dx - \\
& - \varkappa \int_{\Omega} \sum_{\substack{\ell, m=1 \\ \ell \neq m}}^L (1 - \frac{1}{\ell}) \lambda_{\ell} \lambda_m \frac{\partial^{\ell} \operatorname{rot}^2 \check{v}^{\varepsilon, n}}{\partial t^{\ell}} \cdot \frac{\partial^m}{\partial t^m} (\check{v}^{\varepsilon, n} + \varkappa \operatorname{rot}^2 \check{v}^{\varepsilon, n}) dx + \int_{\Omega} \check{v}^{\varepsilon, n} \frac{\partial}{\partial x_{\kappa}} \sum_{\ell=1}^L \lambda_{\ell} \frac{\partial^{\ell-1}}{\partial t^{\ell-1}} (\check{v}^{\varepsilon, n} + \\
& + \varkappa \operatorname{rot}^2 \check{v}^{\varepsilon, n}) \sum_{\ell=1}^L \lambda_{\ell} \frac{\partial^{\ell}}{\partial t^{\ell}} (\check{v}^{\varepsilon, n} + \varkappa \operatorname{rot}^2 \check{v}^{\varepsilon, n}) dx = \int_{\Omega} \left\{ \sum_{\ell=1}^L \lambda_{\ell} \frac{\partial^{\ell}}{\partial t^{\ell}} (\check{v}^{\varepsilon, n} + \varkappa \operatorname{rot}^2 \check{v}^{\varepsilon, n}) \right\} dx, \quad t > 0. \quad (24)
\end{aligned}$$

Из равенства (24), применяя неравенства Гельдера и Коши, второе основное неравенство для оператора Лапласа ([8], гл. III)

$$\| \check{v} \|_{2, \Omega}^{(2)} \leq C_{10}(\Omega, \partial \Omega) \| \Delta \check{v} \|_{2, \Omega} = C_{10} \| \operatorname{rot}^2 \check{v} \|_{2, \Omega}, \quad \forall \check{v} \in W_2^2(\Omega) \cap H(\Omega), \quad (25)$$

теорему вложения С.Л.Соболева ([8], гл. I)

$$\| \check{v} \|_{C(\bar{\Omega})} \leq C_{11}(\Omega) \| \check{v} \|_{2, \Omega}^{(2)}, \quad \forall \check{v} \in W_{2,0}^2(\Omega), \quad (26)$$

неравенства (18) и (19) и оценку (23), получим неравенство:

$$\begin{aligned}
& \left(\left\| \frac{\partial^L \check{v}^{\varepsilon, n}}{\partial t^L} \right\|_{2, \Omega}^{(2)} \right)^2 + \varepsilon \frac{d}{dt} \left\| \frac{\partial^{L-1} \check{v}^{\varepsilon, n}}{\partial t^{L-1}} \right\|_{2, \Omega}^2 \leq C_{12}(C_9, C_{10}, \varkappa^{-1}, \lambda_L^{-1}) \left\| \frac{\partial^{L-1} \check{v}^{\varepsilon, n}}{\partial t^{L-1}} \right\|_{2, \Omega}^2 + \\
& + C_{13}(C_{10}, \varkappa^{-1}, \lambda_L^{-1}) \left\| \check{f} \right\|_{2, \Omega}^2 + C_{14}(t, C_9 - C_{11}, \| \check{v}_{0s} \|_{2, \Omega}^{(3)}), \quad t > 0. \quad (27)
\end{aligned}$$

Из неравенства (27) с помощью леммы Гронуолла, начальных условий Коши (13) и неравенств (19) получим оценку:

$$\left\| \frac{\partial^L \check{v}^{\varepsilon, n}}{\partial t^L} \right\|_{2, Q_T}^2 + \varepsilon \left\| \frac{\partial^{L-1} \check{v}^{\varepsilon, n}}{\partial t^{L-1}} \right\|_{L_{\infty}(Q_T; L_2(\Omega))}^2 \leq e^{C_{12} T \varepsilon^{-1}} C_{15} (\| v_{0s} \|_{2, \Omega}^{(3)}; \| \check{f} \|_{2, Q_T}; \varkappa^{-1}, \lambda_L^{-1}), \quad (28)$$

причем постоянные C_{12} и C_{15} не зависят ни от $n=1, 2, \dots$, ни от $\varepsilon > 0$.

Неравенства (23) и (28), теорема о сильной компактности в $L_2(Q_T)$ множества, ограниченного в $W_2^{L+1}(Q_T)$ ([8], гл. I) и теорема о слабой компактности ограниченных множеств в гильбер-

товом пространстве позволяют заключить, что из $\{v^{\varepsilon, n_i}\}$ при $\forall \varepsilon > 0$ можно выделить $\{v^{\varepsilon, n_i}\}$, которая при $i \rightarrow \infty$ сходится сильно в $L_2(Q_T)$ к предельной функции $v^\varepsilon(x, t)$ и для которой производные $\frac{\partial^l v^{\varepsilon, n_i}}{\partial t^l}$, $\frac{\partial^l v_x^{\varepsilon, n_i}}{\partial t^l}$, $\frac{\partial^l v_{xx}^{\varepsilon, n_i}}{\partial t^l}$, $l=0, 1, \dots, L$, и производные $\frac{\partial^{L-1} v^{\varepsilon, n_i}}{\partial t^{L-1}}$ сходятся слабо в $L_2(Q_T)$ к производным $\frac{\partial^l v^\varepsilon}{\partial t^l}$, $\frac{\partial^l v_x^\varepsilon}{\partial t^l}$, $\frac{\partial^l v_{xx}^\varepsilon}{\partial t^l}$, $l=0, 1, \dots, L$; $\frac{\partial^{L-1} v^\varepsilon}{\partial t^{L-1}}$ соответственно.

Умножим, далее, m -ое уравнение (12), записанное для выбранной выше $\{v^{\varepsilon, n_i}\}$, на произвольную функцию $d_m(t) \in C[0, T]$, просуммируем по $m=1, \dots, n$, $n \leq n_i$, положим $\psi^n(x, t) = \sum_{m=1}^n d_m(t) \Phi_m(x)$ и проинтегрируем по $t \in [0, T]$. Тогда получим тождество:

$$\mathcal{M}(v^{\varepsilon, n_i}; \psi^n) + \varepsilon \iint_{Q_t} \text{rot}^3 \frac{\partial^{L-1} v^{\varepsilon, n_i}}{\partial t^{L-1}} \text{rot} \psi^n dx dt = \iint_{Q_t} f \psi^n dx dt, \quad \varepsilon > 0, t > 0. \quad (29)$$

Переходя в тождестве (29) к пределу по $i \rightarrow \infty$ и используя описанные выше предельные переходы $\{v^{\varepsilon, n_i}\}$ к v^ε , получим, что $v^\varepsilon(x, t)$ удовлетворяет тождеству (7) при $\forall \psi^n(x, t) = \sum_{m=1}^n d_m(t) \Phi_m(x)$, $\forall d_m(t) \in C[0, T]$, а так как $\{\psi^n(x, t)\}$ плотна в $\dot{W}_2^{2,0}(Q_T) \cap \dot{J}(Q_T)$, то и при $\forall \phi(x, t) \in \dot{W}_2^{2,0}(Q_T) \cap \dot{J}(Q_T)$ Тем самым существование сильного решения задачи (5), (6) при $\forall \varepsilon > 0$ доказано.

Из неравенства (23) предельным переходом по $i \rightarrow \infty$ получаем для найденного решения $v^\varepsilon(x, t)$ неравенство:

$$\|v^\varepsilon\|_{W_\infty^{L-1}(0, T; W_2^2(\Omega))}^2 + \varepsilon \left\| \frac{\partial^{L-1} v^\varepsilon}{\partial t^{L-1}} \right\|_{2, Q_T}^2 \leq C_g, \quad (30)$$

причем постоянная C_g не зависит от $\varepsilon > 0$.

Положим, далее, в интегральном тождестве (7) $\Phi \equiv \frac{\partial^L v^\varepsilon}{\partial t^L}$. Тогда, используя неравенства Гельдера и Коши, неравенства (25) и (26), и применяя оценку (30), получим неравенство:

$$\left\| \frac{\partial^L v^\varepsilon}{\partial t^L} \right\|_{2, Q_T} \leq C_{16} (C_g - C_{11}; \|f\|_{2, Q_T}; T, \alpha^{-1}, \lambda_L^{-1}), \quad (31)$$

причем постоянная C_{16} также не зависит от $\varepsilon > 0$. Неравенства (30) и (31) вместе составляют неравенство (8), в котором постоянная C_2 не зависит от $\varepsilon > 0$.

Переходя к доказательству единственности сильного решения задачи (5), (6) при $\forall \varepsilon > 0$, отметим, что разность $\omega(x, t)$ двух таких возможных решений $v^{(1), \varepsilon}$ и $v^{(2), \varepsilon}$ удовлетворяет интегральному тождеству

$$\iint_{Q_t} \left\{ \left(\sum_{\ell=1}^L \lambda_\ell \frac{\partial^\ell \omega}{\partial t^\ell} - \nu \Delta \omega + \alpha \sum_{\ell=1}^L \frac{\lambda_\ell}{\ell} \frac{\partial^\ell \text{rot}^2 \omega}{\partial t^\ell} \right) \phi + \frac{\alpha \lambda_{L-1}}{L} \frac{\partial^{L-1} \text{rot} \omega}{\partial t^{L-1}} \text{rot} \phi \right. \\ \left. + \nu_{\kappa}^{(1), \varepsilon} \sum_{\ell=1}^L \lambda_\ell \frac{\partial^{\ell-1}}{\partial t^{\ell-1}} (\omega + \alpha \text{rot}^2 \omega)_{\chi_\kappa} \phi - \omega \sum_{\ell=1}^L \lambda_\ell \frac{\partial^{\ell-1}}{\partial t^{\ell-1}} (\nu^{(2), \varepsilon} + \alpha \text{rot}^2 \nu^{(2), \varepsilon}) \phi_{\chi_\kappa} \right\} dx dt - \\ - \varepsilon \iint_{Q_t} \text{rot}^3 \frac{\partial^{L-1} \omega}{\partial t^{L-1}} \text{rot} \phi dx dt = 0, \quad 0 < t \leq T, \quad \forall \phi \in \overset{\circ}{W}_2^{2,0}(Q_T) \cap \overset{\circ}{J}(Q_T), \quad (32)$$

и начальным условиям Коши $\frac{\partial^s \omega}{\partial t^s} \Big|_{t=0} = 0$, $x \in \Omega$, $s = 0, 1, \dots, L-1$. Положим в (32) $\phi \equiv \sum_{\ell=1}^L \lambda_\ell \frac{\partial^{\ell-1}}{\partial t^{\ell-1}} (\omega + \alpha \text{rot}^2 \omega)$. Тогда, используя очевидное равенство:

$$\iint_{Q_t} \nu_{\kappa}^{(1), \varepsilon} \frac{\partial}{\partial x_\kappa} \left[\sum_{\ell=1}^L \lambda_\ell \frac{\partial^{\ell-1}}{\partial t^{\ell-1}} (\omega + \alpha \text{rot}^2 \omega) \right]^2 dx dt = 0, \quad (33)$$

применяя неравенства Гельдера и Коши, неравенства (25), (26) и (18) и полагая для краткости $\gamma_\varepsilon^2(t) = \sum_{\ell=1}^L \left\| \frac{\partial^{\ell-1} \omega_{xx}}{\partial t^{\ell-1}} \right\|_{2, Q_t}^2$, $t > 0$, получим неравенство (ср. вывод оценки (23)):

$$\gamma_\varepsilon^2(t) + \varepsilon \left\| \frac{\partial^{L-1} \omega_{xxx}}{\partial t^{L-1}} \right\|_{2, Q_T}^2 \leq c_{17} (c_7, c_{10} - c_{11}) \left\{ \int_0^t \gamma_\varepsilon^2(\tau) d\tau + \varepsilon \int_0^t \left\| \frac{\partial^{L-1} \omega_{xxx}}{\partial t^{L-1}} \right\|_{2, Q_T}^2 d\tau \right. \\ \left. + \max_{[0, t]} \|\omega_{xx}\|_{2, \Omega} \cdot \sum_{\ell=1}^L \left\| \frac{\partial^{\ell-1} \nu_{xx}^{(2), \varepsilon}}{\partial t^{\ell-1}} \right\|_{2, Q_t} \left(\left\| \frac{\partial^{L-1} \omega_{xxx}}{\partial t^{L-1}} \right\|_{2, Q_t} + \left(\int_0^t \left\| \frac{\partial^{L-1} \omega_{xxx}}{\partial t^{L-1}} \right\|_{2, Q_T}^2 d\tau \right)^{1/2} \right) \right\} \leq \\ \leq \frac{\varepsilon}{2} \left\| \frac{\partial^{L-1} \omega_{xxx}}{\partial t^{L-1}} \right\|_{2, Q_t}^2 + c_{18} (c_{17}, \varepsilon^{-1}) \left\{ \int_0^t \gamma_\varepsilon^2(\tau) d\tau + \int_0^t \left\| \frac{\partial^{L-1} \omega_{xxx}}{\partial t^{L-1}} \right\|_{2, Q_T}^2 d\tau \right. \\ \left. + t \left\| \nu^{(2), \varepsilon} \right\|_{W_\infty^{L-1}(0, T; W_2^2(\Omega))} \max_{[0, t]} \gamma_\varepsilon^2(\tau) \right\}, \quad 0 < t \leq T. \quad (34)$$

Применяя к неравенству (34) операцию максимизации по t и выбирая затем $t = t^*$ удовлетворяющим условию:

$$C_{18} t^* (1 + \|v^{(2), \varepsilon}\|_{W_{\infty}^{L-1}(0, T; W_2^2(\Omega))}) < 1, \quad (35)$$

получим при $t \leq t^*$ неравенство:

$$\left\| \frac{\partial^{L-1} \omega_{xxx}}{\partial t^{L-1}} \right\|_{2, Q_t}^2 \leq C_{19} \int_0^t \left\| \frac{\partial^{L-1} \omega_{xxx}}{\partial t^{L-1}} \right\|_{2, Q_{\tau}}^2 d\tau, \quad (36)$$

а из этого неравенства и однородных начальных и граничных условий для $\omega(x, t)$ следует, что $\omega(x, t) \equiv 0$ при $(x, t) \in Q_{t^*}$. После этого обращение $\omega(x, t)$ в нуль на всем $[0, T]$ (при фиксированном $\varepsilon > 0$) доказывается "шагом по t " (ср. [8], гл. VI). Теорема 2 полностью доказана.

Докажем теперь с помощью теоремы 2 теорему I. Так как для сильных решений $\{v^{\varepsilon}(x, t)\}$ задач (5), (6) справедлива априорная оценка:

$$J(v^{\varepsilon}) \leq C_2, \quad (37)$$

в которой постоянная C_2 не зависит от $\varepsilon > 0$, то по теореме о сильной компактности в $L_2(Q_T)$ множества, ограниченного в $W_2^{1,1}(Q_T)$, и теореме о слабой компактности ограниченных множеств в гильбертовом пространстве из однозначно определенной совокупности $\{v^{\varepsilon}\}$ сильных решений задач (5), (6) можно извлечь $\{v^{\varepsilon_i}\}$, которая при $\varepsilon_i \rightarrow 0$ сходится сильно в $L_2(Q_T)$ и предельной функции $v \in L_2(Q_T)$ и для которой производные $\frac{\partial^s v^{\varepsilon_i}}{\partial t^s}$, $s=1, \dots, L$; $\frac{\partial^s v^{\varepsilon_i}}{\partial t^s}$, $s=0, 1, \dots, L$; $\frac{\partial^s v^{\varepsilon_i}}{\partial t^s}$, $s=0, 1, \dots, L-1$ сходятся слабо в $L_2(Q_T)$ к производным $\frac{\partial^s v}{\partial t^s}$, $s=1, \dots, L$; $\frac{\partial^s v}{\partial t^s}$, $s=0, 1, \dots, L$; $\frac{\partial^s v_{xxx}}{\partial t^s}$, $s=0, 1, \dots, L-1$, соответственно. Кроме того, в силу (23)

$$\varepsilon_i \iint_{Q_t} \text{rot}^3 \frac{\partial^{L-1} v^{\varepsilon_i}}{\partial t^{L-1}} \text{rot} \phi \, dx \, dt \rightarrow 0, \quad \varepsilon_i \rightarrow 0, \quad \forall \phi \in W_2^{2,0}(Q_T) \cap J(Q_T). \quad (38)$$

Используя все эти предельные переходы и переходя в интегральном тождестве (7) к пределу по выбранной подпоследовательности $\varepsilon_i \rightarrow 0$, получим, что предельная функция $v(x, t)$ будет удовлетворять интегральному тождеству (3), т.е. будет одним из сильных решений задачи (1), (2). Наконец, из неравенства (8), в котором постоянная C_2 не зависит от $\varepsilon > 0$, предельным переходом по $\varepsilon_i \rightarrow 0$ получаем для $v(x, t)$ -решения задачи (1), (2) - неравенство (4). Теорема I полностью доказана.

Литература

1. Осколков А.П. О единственности и разрешимости в целом краевых задач для уравнений движения водных растворов полимеров. - В кн.: Краевые задачи математической физики и смежные вопросы теории функций. 7. Зап.науч.семина.ЛОМИ, 1973, т.38, с.98-136.
2. Осколков А.П. О некоторых модельных нестационарных системах в теории неньютоновских жидкостей. - Тр.Мат.ин-та АН СССР, 1975, т.127, с.32-57.
3. Осколков А.П. К теории нестационарных течений нелинейных вязкоупругих жидкостей. - В кн.: Вопросы квантовой теории поля и статистической физики. I. Зап.науч.семина.ЛОМИ, 1982, т.120, с.142-158.
4. Осколков А.П. О нестационарных течениях вязкоупругих жидкостей. - Тр.Мат.ин-та АН СССР, 1983, т.159, с.101-131.
5. Осколков А.П. Функциональные методы в теории нестационарных течений линейных вязкоупругих жидкостей. Препринт ЛОМИ Р-2-83, Л., 1983.
6. Осколков А.П. Начально-краевые задачи для уравнений движения вязкоупругих жидкостей. Автореф.докт.дисс., Л., 1983.
7. Ладженская О.А. Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости, 2-ое изд. М., 1970.
8. Ладженская О.А. Краевые задачи математической физики. М., 1973.

Oskolkov A.P. Initial-boundary value problems for equations of motion nonlinear viscoelastic fluids.

It is proved "global" theorem on existence generalized solution in sense O.A.Ladyzhenskaya of initial-boundary value problem describing the time-dependent flows of particular classes of nonlinear, viscoelastic fluids (for example, flows of aqueous solutions of polymers).